
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

Вопрос о соблюдении права на уважение семейной жизни

По делу обжалуется уклонение от регулирования пребывания лиц, «исключенных» из реестра после провозглашения независимости Словении. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

Курич и другие против Словении
[Kurić and Others v. Slovenia] (№ 26828/06)

Постановление от 26 июня 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Восемь заявителей ранее являлись гражданами бывшей Югославии и одной из ее союзных республик, кроме Словении. Они получили право постоянного проживания в Словении, но после провозглашения ее независимости не ходатайствовали о принятии словенского гражданства или не получили его. 26 февраля 1992 г., после принятия Закона об иностранцах, имена заявителей были исключены из реестра постоянных резидентов, и они стали иностранцами, не имеющими вида на жительство. Приблизительно 25 000 человек находились в такой же ситуации. Как утверждают заявители, ни один из них не был уведомлен о решении об исключении из реестра, и они узнали о нем позднее, когда пытались возобновить свои персональные документы. Исключение их имен из реестра имело серьезные и длительные негативные последствия: некоторые заявители стали лицами без гражданства, другие были выселены из своих жилищ, не могли работать или передвигаться, утратили все свое личное имущество и проживали много лет в приютах и парках, некоторые были заключены под стражу и высланы из Словении. В 1999 году Конституционный суд признал ряд положений Закона об иностранцах, а также автоматическое «исключение» из реестра неконституционными, установив, что в соответствии с оспариваемым законом граждане бывшей Югославии оказались в менее благоприятном положении, чем иные иностранцы, проживавшие в Словении до провозглашения ее независимости, поскольку отсутствовал нормативный акт, регулирующий перевод их правового статуса в статус иностранцев, проживающих в Словении. После решения Конституционного суда был принят новый закон для регулирования ситуации так называемых исключенных лиц. В последующем решении 2003 года Конституционный суд признал ряд положений нового закона неконституционными, в частности, так как они не предоставили «исключенным» лицам постоянные виды на жительство с обратной силой или не урегулировали ситуацию тех, кто подвергся депортации.

Постановлением от 13 июля 2010 г. Палата Европейского Суда единогласно установила, что по делу допущено нарушение требований статей 8 и 13 Конвенции (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 132).

ВОПРОСЫ ПРАВА

В порядке применения статьи 34 Конвенции (вопрос о наличии статуса жертвы нарушения Конвенции.) Решения или меры, благоприятные для заявителей, в принципе недостаточны для лишения их «статуса жертвы». В делах, затрагивающих высылку или экстрадицию неграждан, легализация пребывания заявителя или тот факт, что заявителю более не угрожает угроза высылки или экстрадиции, в принципе являются «достаточными». Однако «статус жертвы» заявителя может также зависеть от уровня компенсации, присужденной на уровне страны, если необходимо, или, по крайней мере, от возможности требования и получения компенсации причиненного ущерба. Одной из особенностей настоящего дела является распространенная озабоченность «исключением» с точки зрения прав человека. Кроме того, эта ситуация продолжалась примерно 20 лет. Признание нарушений прав человека и выдача разрешений на постоянное проживание шести заявителям не составляют для них «целесообразного» и «достаточного» возмещения с учетом длительности периода, в течение которого они испытывали уязвимость и правовую неопределенность, а также тяжести последствий «исключения» для них. Требования заявителей о компенсации также не дали результата. Их перспективы получения компенсации представлялись в то время слишком неопределенными, чтобы иметь какое-то значение. Соответственно, заявители, которым были выданы разрешения на постоянное проживание, могут по-

прежнему считаться «жертвами» предполагаемых нарушений.

РЕШЕНИЕ

Статус жертвы сохраняется (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. «Исключение» и его последствия имели негативное влияние на заявителей и сохраняли его, составляя вмешательство в их личную и семейную жизнь. «Исключение» имен заявителей из реестра совместно с именами более чем 25 000 других граждан бывшей Югославии, было основано на совместном применении двух положений законодательства независимой Словении. Два данных инструмента были доступны для всех заинтересованных лиц. Однако заявители не могли разумно ожидать, что статус иностранцев сделает их пребывание на словенской территории незаконным и повлечет такую крайнюю меру, как «исключение». Кроме того, «исключение» осуществлялось автоматически и без предварительного уведомления, и заявители не имели возможности обжаловать его в компетентных национальных органах или дать объяснения относительно причин уклонения от обращения за принятием словенского гражданства. Конституционный суд указал, что перенесение имен «исключенных» из реестра постоянных жителей в реестр иностранцев, не имеющих разрешения на проживание, не имело основы в национальном законодательстве. Наконец, в действовавшем в то время законодательстве существовал пробел в части отсутствия процедуры, в соответствии с которой заявители могли обратиться за разрешением на постоянное проживание. Таким образом, соответствующее законодательство и административная практика не отвечали требуемым стандартам предсказуемости и доступности. Можно предположить, что закон о правовом статусе был принят в целях урегулирования ситуации «исключенных». Однако Конституционный суд установил, что ряд положений этого закона не соответствовал Конституции и для исполнения этого решения о принятии мер общего характера потребовалось почти семь лет. Отсюда следует, что по крайней мере до 2010 года национальная правовая система не установила ясного регулирования последствий «исключения» и статуса пребывания лиц, которые ему подверглись. Соответственно, заявители не только не могли предвидеть обжалуемую меру, но не могли предвидеть ее последствия для их личной и/или семейной жизни. Следовательно, данное вмешательство не было предусмотрено законом.

Однако при конкретных обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд также нашел необходимым рассмотреть вопрос, преследовало вмешательство законную цель, и было ли оно пропорциональным ей. Цель законодательства независимой Словении и меры, принятые в отношении заявителей, не могут быть отделены от более широкого контекста распада бывшей Югославии, провозглашения независимости Словении в 1991 году и установления эффективной политической демократии, которые повлекли создание «корпуса словенских граждан» для целей парламентских выборов. Власти стремились создать «корпус словенских граждан» и подобным образом защитить интересы государственной безопасности, законную цель в значении пункта 2 статьи 8 Конвенции. В то же время, что касается пропорциональности данной меры, правовой пробел в новом законодательстве лишил заявителей их правового статуса, который ранее давал им широкий спектр прав. Иностранец, законно проживающий в стране, может пожелать продолжать пребывание в этой стране без обязательного обращения о принятии в ее гражданство. Тем не менее словенское законодательство не приняло положений, позволяющих гражданам бывшей Югославии, имеющим гражданство одной из прочих республик, урегулировать свой статус пребывания, если бы они решили не принимать словенское гражданство или не обратились с заявлением о его принятии. Такие положения не умаляли бы преследуемые законные цели. Соответственно, обжалуемые меры не были предусмотрены законом и не были необходимы в демократическом обществе для достижения законной цели защиты государственной безопасности.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции. Имело место различие в обращении между двумя группами – «действительных» иностранцев и граждан бывших югославских республик помимо Словении, – которые находились в сходном положении в отношении вопросов пребывания. Это различие в обращении, основанное на гражданстве, возложило непропорциональное и чрезмерное бремя на граждан бывшей Югославии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции (принято единогласно).

Европейский Суд также установил нарушение требований статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции.

В порядке применения статьи 46 Конвенции. В отсутствие определенной национальной практики было бы преждевременно на этой стадии рассматривать вопрос о том, достигли ли различные меры, принятые государством-ответчиком, удовлетворительного регулирования статуса пребывания «исключенных». В любом случае всей категории «исключенных» по-прежнему отказано в компенсации за нарушение их основных прав. Кроме того, оценка обжалуемой ситуации выходит за рамки личных интересов заявителей и требует рассмотрения дела также с точки зрения мер общего характера, которые необходимо принять в интересах иных потенциально затронутых лиц. Следовательно, настоящее дело удовлетворяет требованиям принятия процедуры пилотного постановления. Только несколько аналогичных жалоб, поданных «исключенными» лицами, в настоящее время находятся на рассмотрении Европейского Суда, но в контексте системных, структурных или аналогичных нарушений их число может значительно возрасти. Соответственно, государство-ответчик должно в течение года учредить национальную систему компенсации *ad hoc*¹. Рассмотрение всех аналогичных жалоб отложено до принятия этой меры.

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил 20 000 евро в качестве компенсации морального вреда каждому из шести заявителей, жалобы которых признаны приемлемыми, вопрос о компенсации материального ущерба отложен.

В порядке применения статьи 46 Конвенции

Вопрос о принятии пилотного постановления

Вопрос о принятии мер общего характера

Государству-ответчику предложено создать систему компенсации, обеспечивающую адекватное возмещение для «исключенных» лиц.

Курич и другие против Словении
[Kurić and Others v. Slovenia] (№ 26828/06)

Постановление от 26 июня 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 8 Конвенции.)

¹ *Ad hoc* (лат.) – для данного специального случая (прим. переводчика).